

Великий Храм Джедаев, также известный как Храм Джедаев, является резиденцией Ордена Джедаев - ордена чувствительных к Силе миротворцев, объединенных приверженностью Кодексу Джедаев и светлой стороне Силы. Помимо того, что Храм является центральным местом деятельности джедаев во всей Галактике, он также выполняет функции монастыря для рыцарей и мастеров-джедаев, а также школы для обучения падаванов и посвященных. Как штаб-квартира Ордена, Храм является местом расположения нескольких ключевых помещений, таких как хранилище голокронов, где хранятся тщательно охраняемые секреты Ордена, архив джедаев - крупнейшее хранилище информации, и зал Совета джедаев, где правящий Высший совет джедаев собирался для обсуждения галактических событий и определения воли Силы.

Построенный за тысячелетия до этого Четырьмя Мастерами, Храм на протяжении веков неоднократно перестраивался и расширялся.

Истоки Храма на Корусанте восходят к тому времени, когда в начале Великой Гиперпространственной войны Галактическая Республика предоставила джедаям землю на Корусанте под священный шпиль, в котором находился узел Силы. Священное место для местных корусканцев, Республика надеялась, что, предоставив Ордену землю, они построят на ней огромную крепость, подобную тем, что были созданы ими на Оссусе, Малом Фаланге и Хаашимуте.

Однако Орден не захотел ввязываться в столичную политику и становиться символом войны и решил построить лишь небольшой медитативный анклав. Только во время Старых Ситхских Войн, когда был разрушен Оссус и находившаяся там Великая Библиотека Джедаев, Орден решил восстановить свою академию на священном шпиле. По приказу мудрейших мыслителей Ордена Четыре Мастера приступили к кропотливой работе по возведению Зиккурата Храма. В течение следующей тысячи лет Храм неуклонно рос, в него были включены различные исторические произведения и архитектурные памятники из прошлого, в том числе изразцы и витражные мозаики из утраченного комплекса на Оссусе.

После постройки четырех шпилей Высший совет джедаев покинул свое временное место заседаний и переместился в зал Высшего совета на вершине северо-западной башни. По мере того как Орден становился все более тесно связанным с Республикой, которую он защищал, Орден закрыл некоторые из своих сателлитов и начал перевозить все артефакты со станции Эксис в архив Храма. После провала Конклава джедаев на Катарре Храм был заброшен, а оставшиеся рыцари-джедаи ушли в подполье, так как Дарт Нихилус и Дарт Сион начали Первую чистку джедаев. Покинутые лишь на короткое время, джедаи реорганизовались и вернулись в Храм после поражения обоих Лордов ситхов.

Они выжили и процветали, как всегда, сталкиваясь с небольшими трудностями, но становясь все сильнее и могущественнее на протяжении тысячелетий.

Впервые за многие тысячи лет в Силе появляется глубокое присутствие, резко наполняющее ее. Юноши, находящиеся на своих занятиях, хватаются за головы, ощущая непреходящую мощь темной стороны Силы. Рыцари и магистры прислоняются к стенам или устало опускаются на свои кровати, если они находились в каюте, а некоторые даже встают с постели, пораженные самим присутствием.

Короче говоря, Храм за тысячи лет мира впал в панику, не зная, что произойдет и что делать дальше, поскольку некто, обладающий огромным могуществом в Силе, дал о себе знать всем сенситивам Силы по всей галактике, застигнув их врасплох.

Когда магистр Винду и магистр Йода вошли в зал Совета и сели на свои места, к ним вскоре присоединились остальные магистры-джедаи, их тревожное состояние указывало на то, что они тоже почувствовали это великое присутствие.

"Это присутствие сильно Силой. Здесь так много зла, тьмы, коррупции, холода, но есть и свет, милосердие, справедливость, гармония, честность и привязанность". Яраэль Пуф решил говорить первым.

В основном джедаи имели дело с серыми аспектами Ордена. А именно, с темными джедаями или джедаями, которые ушли в изгнание, чтобы преследовать различные аспекты Силы. Такие, как Ксанатос, но никогда они не ощущали столь сильного присутствия, как будто сама Сила на секунду оставляла их, чтобы поддаться какому-то существу.

"Мы не знаем, следует ли считать их противником этого Ордена", - отвечает Кит Фисто, его шутливое состояние на этот раз сменилось неуверенным выражением лица, граничащим с осторожностью. Это бывает крайне редко, поскольку он всегда отличался чувством юмора. "Прикоснуться к обеим сторонам, не поддавшись темной стороне... такого еще не было, разве что в "Блудном рыцаре".

"Против темной стороны не устоять", - прямо заявляет Эван Пьелл. "Блудный рыцарь в конечном итоге подвел этот Орден самого себя в прошлом, нарушив свои обеты и прикоснувшись к темной стороне так сильно, как он это сделал. Этот может представлять собой серьезный вызов".

"Единственный вывод... по моим ощущениям... что это дело рук лорда ситхов". Пло Кун заговорил, наклонив голову вправо.

"Республика находится под угрозой, если в этом замешаны ситхи", - заметил Йода своим мягким, гравированным голосом.

Остальные начали переговариваться между собой. Больше ничего не говорили, выжидая. Они верили, что ситхи уничтожены. Они верили, что их поглотила жажда власти.

Мейс Винду тяжело откинулся на спинку кресла, нахмутив сильные брови. "Трудно с этим смириться, Пло Кун. Я не понимаю, как ситхи могли вернуться без нашего ведома".

"Трудно понять, темная сторона", - сказал Йода с легким фырканьем. "Мы должны узнать, кто этот человек".

"Возможно, он откроется джедаям", - предположил Ки-Ади-Мунди, все еще сохраняя мрачную неуверенность.

"Тем не менее, мы должны допросить их", - заявляет Оппо Ранцисис, хмуро глядя на своих коллег-магистров. "Возможно, необходима медитация".

Мастера-джедаи закрывают глаза, надеясь найти подходящее место, которое сможет в одиночку потрясти весь Храм Джедаев до основания без прямого нападения.

"Не скрывая своего присутствия, они есть", - провозглашает Мастер Яддл - один из членов Совета, не отводя глаз. "Они на Набу".

"Набу? Разве не туда отправились мастер Квай-Гон Джинн и Оби-Ван Кеноби, чтобы решить вопрос с Торговой Федерацией?" серьезно заявляет Саеси Тиин.

Двое из них в данный момент находятся в серьезной опасности. Даже жаль, но королева Набу, которой они делегированы для оказания помощи, также находится в большей опасности.

"Да, - подтверждает Мейс Винду. "Королева, вероятно, может быть его целью. Нам придется надеяться на Силу, что либо Квай-Гон и Оби-Ван остановят эту фигуру до того, как она доберется до королевы, либо королеве удастся сбежать".

"Однако я не чувствую в этом присутствии никаких признаков манипуляции", - делает еще одно замечание Кит Фисто, подперев рукой подбородок. "Им удалось вывести из равновесия большинство опытных мастеров-джедаев, рыцарей и падаванов в этом Храме. Но я не чувствую никаких враждебных намерений по отношению к этому Ордену".

Магистр Винду соглашается. "Все, что я чувствую, - это насилие и в то же время мир". Магистр Корун подносит руку ко рту. "Но темная сторона может ослепить джедая".

"Эта фигура действительно представляет угрозу для Ордена, просто прикоснувшись к темной стороне, мы должны рекомендовать доставить их в нашу Призму Джедаев, где их можно держать до конца их дней, чтобы они не могли угрожать нам. Прикосновение к темной стороне опасно!" заявляет Саеси Тиин.

Винду хмурится при этой мысли. Призма - это секретная тюрьма для джедаев, о существовании которой было известно только Совету джедаев и которая была построена во время Второго Великого Раскола. В ней обычно содержатся те, кто нестабилен и представляет угрозу для Ордена джедаев и Галактической Республики.

"Мне все еще трудно считать этого человека ситхом", - признается Ки-Ади-Мунди. "Ситхи вымерли тысячу лет назад. Зачем им возрождаться сейчас? Даже тот, кто настолько силен в Силе, не может быть ситхом".

"Посмотрим", - говорит Эван Пьелл. "Кем бы они ни были, они соприкасаются с темной стороной и, скорее всего, знают ее. Они чрезвычайно сильны в Силе".

"Не можем ли мы собрать команду джедаев, чтобы справиться с этой потенциальной угрозой?" робко предлагает Ки-Ади-Мунди, все еще уверенный в том, что это присутствие - не дело рук ситхов.

"Ударная группа не успеет, если этот человек действительно угрожает жизни королевы", - возражает Пло Кун, задумчиво подперев рукой подбородок. "К сожалению, нам придется поверить в Силу, что эта фигура не причинит вреда Королеве".

И это все, что они могут сделать.

<http://tl.rulate.ru/book/77437/3394616>